Линь Цяо подняла палец, и, как она и ожидала, виноградная лоза медленно достигла берега озера, приближаясь к ней. Увидев это, она присела на корточки и потянулась к лозам, которые мгновенно обвились вокруг одного из её пальцев, как будто они знали, чего она хочет.

«Мама ...»

«Э? Кто?»

«Мама ...»

«Чёрт! Кто называет меня мамой! Ты странная лоза, не называй меня мамой! - Линь Цяо закричала в своей голове. Она не могла не смотреть на виноградную лозу, которая была в обмотана вокруг ее пальца, пораженная тем, что кто-то зовет её «мама».

«Уаа ... Ты мама ... Ты мама!»

Затем в её голову было отправлено еще одно сообщение. Виноградное растение верило, что Линь Цяо была её мамой! В этот момент она даже хотела плакать. «Даже если я пропущу пять лет и стану зомби, я не смогу родить виноградную лозу!»

«Вы не родили меня ... Вы посадили меня ...»

Почувствовав мысль Линь Цяо, виноградная лоза отправила ей новое сообщение, чтобы исправить её. Линь Цяо хотела смеяться и плакать одновременно. Наконец, она беспомощно подумала: «Кто посадил тебя здесь, в этом месте? Я не посадила тебя.

«Мм ... Мама ... Это ты, Мама ...»

Виноградное растение звучало как раздражительный ребёнок. Его беспокоило, что Линь Цяо может не признать, что она её ребёнок, поэтому она не перестанет плакать в её голове.

«Мама… Ты моя мама… Ты моя мама… Ты моя мама… Мама… Мама… Мама…»

Линь Цяо хотела плакать, но не могла пролить слёз.

«Мама… Мама… Мама…» . Виноградная лоза повторяла это снова и снова, и Линь Цяо вскоре потерпела поражение. Она сдалась, закрыв глаза и повернув ладонь к лозе.

«Хорошо! Хорошо! Я поняла! Я твоя мама! Хватит кричать! Тихо!»

Она всегда чувствовала себя беспомощной, когда была с детьми, а виноградная лоза была как

упрямый ребёнок. Прямо сейчас, Линь Цяо действительно нужно было поговорить с ней о чём-то другом, поэтому она решила пока отложить в сторону «маму». Позже, когда у неё будет время, она войдёт и попросит у него более подробную информацию.

К счастью, лоза была довольно послушной. Когда Линь Цяо сказала это, чтобы она успокоилась, она сразу же успокоилась, но не переставала тыкать ладонь, как будто это было весело.

Глядя на безлистную лозу, Линь Цяо подумала, как убедить её исцелить своих друзей-зомби. Тем временем она спросила у лозы о её имени. Так как она была разумной, у него должно быть имя.

«У тебя есть имя?»

Услышав этот вопрос, лоза остановилась на две секунды, а затем продолжила тыкать её.

«Мама, называй меня Вини ...»

«Вини? Вини? Итак, у тебя есть имя. Но это звучит как прозвище».

«Конечно, у меня есть имя…» Чувствуя, что Линь Цяо была удивлена, Вини немного расстроилась. Линь Цяо не могла не ткнуть Вину другой рукой. Она обнаружила, что она было немного мягкой и не так скользкой, как она себе представляла.

Она была мягкой и упругой, в отличие от того, как она чувствовала себя в озере.

Настало время для серьёзного разговора, поэтому она спросила ее в голове, тыкая в нее: «Не могли бы вы также вылечить моих друзей-зомби? Как то, что вы сделали со мной? Можете ли вы излечить их лица и дать им возможность поговорить?».

Услышав это, Вини вскоре ответила: «Конечно, конечно, конечно, маленькая Вини может сделать всё, что хочет от меня мама!» Но у маленькой Вини не хватает энергии ... Так что, мама, тебе нужно найти мне больше источников энергии».

Услышав, что Вини согласилась помочь, Линь Цяо была в восторге. Она не ожидала, что он так захочет помочь. Она знала, что под источниками энергии Вини имела в виду ядра зомби, людей и растений-мутантов».

Она кивнула и ответила: «Хорошо, я могу предоставить тебе ядра зомби или других существ».

Вини извивалась как змея, посылая сообщение в голову Линь Цяо: «Эм ... Будет лучше, если ты найдешь ядра моего вида…»

Линь Цяо не совсем поняла, поэтому спросила: «Твой вид? Это растения? Или только лозы?»

Вини ответила: «А? Какие растения? Я хочу, то, которое ты дала мне в прошлый раз ... помоги мне улучшится ...»

Когда Вини упомянула «Улучшение», Линь Цяо вспомнила ядро виноградного растения снаружи. Она не знала, на каком уровне находится это виноградное растение, но его ядро значительно увеличило пространство.

«Какая часть тебя улучшилась?» Спросила она.

Почувствовав недоумение в голове Линь Цяо, Вини взмахнула лозой, словно выпендриваясь. «Эм, я улучшилась, я улучшилась! Энергетическое ядро Маленькой Вини становится больше».

Линь Цяо с недоумением посмотрела на виноградную лозу. «Хорошо, для тебя нормально иметь энергетическое ядро. Но я действительно не могу сказать, что ты улучшилась, - подумала она.

«Когда я вырасту, я буду выглядеть по-другому! И я смогу двигаться! Вини послала ещё одно сообщение в голову Линь Цяо, заставив её взглянуть на него с удивлением. Думая о возможности двигаться, Вини радостно помахала лозе.

Когда Вини согласилась помочь, Линь Цяо кивнула и приготовилась выйти из пространства.

«Хорошо, ты возвращаешься в озеро. У меня все ещё есть другие дела. Когда ты сможешь двигаться, я возьму тебя с собой поиграть», - сказала она Вини, вставая. Как только она пошла, лоза упала с её пальца и слегка откинулась назад, ненадолго остановившись, а затем вернулась в воду, выглядя немного грустной.

Линь Цяо встала и повернулась, затем внезапно увидела несколько больших черепах, лежащих по другую сторону луга. «Ах, я всё ещё должна найти способ хранить эти источники пищи! Я не могу бросить их в воду и не могу позволить им бегать в пространстве. Должна ли я построить большую железную клетку для них?»

Думая о железной клетке, она подумала и о Лун Цинъин. У последней была сила металла, поэтому она подумала, может ли она сделать большую металлическую клетку для этих черепах.

С этой идеей она повернулась и вышла из своего пространства.

Выйдя, она увидела, что Цзюньцзюнь и Се Донг тихо сидели в комнате. Цзюньцзюнь сидела на кровати у двери с Тонгтонг в руках, а Се Донг сидел на единственной кушетке возле окна. Он не смотрел на Цзюньцзюнь, а просто смотрел в окно.

Цзюньцзюнь смотрела на него всё время, и Тонтонг уснул на её руках.

Как только появилась Линь Цяо, Цзюньцзюнь и Се Донг повернулись к ней. Се Донг выжидающе посмотрел на неё, в то время как Цзюньцзюнь вздохнула с облегчением и, наконец, ослабила бдительность.

Линь Цяо обернулась, чтобы взглянуть на Цзюньцзюнь, и обнаружила, что она, похоже, особенно не любит Се Донга. Затем она повернулась к другому.

Се Донг выглядел так же, как и прежде, весь в ранах, в рваной одежде и казался совершенно несчастным. Однако выражение его лица и его аура уже не были такой, как прежде, когда он только стал зомби.

Линь Цяо раньше не чувствовала его ауры, но после некоторого наблюдения она нашла что-то странное.

«Ты… ешь… людей?» - спросила она безо всякого выражения.

http://tl.rulate.ru/book/19362/523074